

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия»

Сколько на свете женщин, столько и представлений о женском счастье. Рождаются они, как правило, в сердце. А что, если побольше доверять голове? Именно так пытается жить сама и настоятельно советует другим тридцативосьмилетняя Мария Арбатова — драматург, прозаик, жена, мать двоих сыновей. За последний год Арбатову начали узнавать в лицо. Она соведущая популярного женского ток-шоу «Я сама» на канале ТВ-6, где выступает под таинственным и грозным именем феминистки.

— Маша, мы вроде бы достигли того уровня грамотности, когда феминизм уже не считают религиозным культом или сексуальным отклонением. Но все-таки это движение подразумевает борьбу, а к лицу ли она женщинам?

— По поводу нашей грамотности, мне кажется, вы сильно заблуждаетесь. С тех пор, как меня позва-

ли в программу «Я сама», со мной в метро каждые 15 минут кто-нибудь вступает в полемику. Причем большинство не находит нужным не только произнести какое-то внятное вступление, но даже поздороваться. Это сейчас я научилась отшивать либо прикидываться своим двойником, а раньше терпеливо вы-

сказывала, отвечала, разъясняла простейшие вещи. И человек отходил вполне удовлетворенным: «Ах, так вы не мужененавистница?.. И не лесбиянка?! Тогда другое дело». Хотя, если бы даже и лесбиянка, — что здесь криминального? Но у нас, кстати, угнетению сексменьшинств уделяется куда больше внимания, чем всех нормальных женщин, вместе взятых.

— Вообще-то принято считать, что именно в России полностью реализовались на практике идеи женского равноправия.

— Ничего подобного. У нас женщина по-прежнему должна быть в сто, в тысячу раз умнее и профессиональнее мужчины, чтобы всего лишь занимать равную с ним должность. При этом, если она забеременеет или у нее заболеет ребенок,

начальник тут же намекает ей, что работник-мужчина на ее месте был бы выгоднее. До сих пор дипломатия, международная журналистика, международный перевод, режиссура — сферы, для женщин практически закрытые. У нас на полном серьезе дискутируется вопрос, может ли женщина быть президентом. Это

Известия — 1996 — 7 марта — с.3.

все равно, что спрашивать, человек она или нет.

— Маша, вам не кажется, что среди противников феминисток — не только общество и государство, но и сама женская природа?

— Это невыносимо высокая жизненная планка: быть хозяйкой, матерью, специалистом, добычицей, красавицей. Поголовное стремление наших женщин подогнать себя под стандарт 90—60—90, волосы выкрасить канцерогенной «Веллой» и тащить десять кило картошки на высоченной шпильке в результате приводит к депрессиям, преждевременному старению и чувству глубокой неудовлетворенности. Американки давно отказались от подобной чрезвычайщины. И если их мужчины начинают вывозить де-

вочки из третьего мира, они спокойно заявляют: а мы привезем себе мальчиков из четвертого.

Желание нравиться прекрасно, но пусть оно будет взаимным. Когда я говорю, что могу заинтересоваться любым мужчиной, от бомба до президента, но в мужчинах мне нравятся длинные ноги, хорошая

кожа, все ахают: ну и развратница!.. А унизительные конкурсы красоты, где девушек оценивают лошадиные барышники, это, видимо, нормально. Ночной телеэфир заполнен эротикой, рассчитанной исключительно на мужское потребление. Но, если это государственное телевидение, будьте любезны обслужить и мою сексуальность. Или прекратите брать с меня налоги.

— Я думаю, читая эти строки, многие женщины с изумлением обнаружат, что по своим убеждениям являются законченными феминистками...

— Надо задать себе три вопроса. Вы сами зарабатываете деньги? Сами принимаете все основные решения, касающиеся вашей жизни? Наконец, вы уверены, что способны исполнять свою работу не хуже

мужчины? Все ответы утвердительные — значит, вы феминистка.

— Но все-таки феминистками рождаются или становятся?

— Я с детства любила качать права. Затем начались профессиональные проблемы. Я не могла не просто опубликовать, но даже заложить ни одной своей пьесы. Они

мужчины? Все ответы утвердительные — значит, вы феминистка. — Но все-таки феминистками рождаются или становятся? — Я с детства любила качать права. Затем начались профессиональные проблемы. Я не могла не просто опубликовать, но даже заложить ни одной своей пьесы. Они

ного судебного процесса. Вот почему необходимо адекватное представительство женщин в Думе, за которое настойчиво ратуют феминистки.

— Популяризацией своих взглядов вы сегодня занимаетесь прежде всего в студии программы «Я сама». Принцип этой,

на мой взгляд, очень удачной передачи можно сформулировать как развлекательно-просветительский. Вы не боитесь давать советы в такой тонкой сфере, как личная жизнь?

— Мы не ставим своей целью предостеречь от ошибок. Просто приглашаем задуматься сначала над экранной историей, а потом — над своей собственной, она есть у каждой женщины.

Я считаю своей заслугой, что понятие «феминизм» внедрено в массовое сознание. Недавно на улице за моей спиной один мальчишка сказал другому: «Вон феминистка пошла. Когда мамка с папкой ругаются, он ей всегда говорит: наслушалась своей феминистки...».

— Вы независимы в своей семейной жизни?

— Сейчас, во втором браке, думаю — да. Независимость должна быть финансовой. Мы с мужем не считаем, кто из нас сколько зарабатывает, но, наверное, получается приблизительно поровну. Кроме того, наши обязанности по дому распределены таким образом, что у меня не возникает комплекса вины

Мария АРБАТОВА.

из-за непомытой посуды. Во всем остальном мы очень взаимозависимы, нам плохо друг без друга. Но все-таки я не боюсь признаться, что карьера для меня дороже семьи.

— Отношения с детьми тоже

должны быть партнерскими? — Сыновья не ревнуют меня к моей жизни вне дома. Наоборот, любой мой успех воспринимается вздохом. Я в юности хипповала, рано родила детей, и еще не успела забыть то, чем они живут в свои 18 лет. Меня никогда не привлекали сюсюкающие отношения, где есть все, кроме уважения ребенка.

— Маша, это старое слово «любовь» каким-то образом вписывается в феминистическую картину мира?

— Общество и в любви навязывает мужчинам и женщинам роли, от которых страдают оба. Почему-то считается, что мужчине стыдно плакать, что он не должен бегать за женщиной. А он все равно бежит, но при этом еще и зверски комплексует.

— Вам бывает иногда жаль мужчин?

— Жаль бывает то и дело. Если вы имеете в виду, замечаю ли я ущемление нашим государством их прав, — да, конечно. Острее всех женских проблем так называемая «всеобщая», а на деле — мужская воинская повинность. Мы уже положили в Чечне тысячи молодых мужчин, мальчиков, сыновей. А сколько погибло в армии от неуставных отношений? Но заметьте, и здесь в первую очередь на защиту рвутся женщины. Все дергают Чечню в своих политических интересах, кроме солдатских матерей.